

Глава 1

ФЕЯ В КВАРТИРЕ

Миссис Томас Бересфорд приподнялась с дивана и мрачно посмотрела в окно. Открывающаяся панорама не отличалась широтой, ее ограничивал многоквартирный дом на другой стороне улицы. Миссис Бересфорд испустила глубокий вздох и зевнула.

— Как бы я хотела, чтобы что-нибудь случилось, — сказала она.

Ее супруг поднял на нее укоризненный взгляд:

— Осторожнее, Таппенс. Эта жажда острых ощущений меня тревожит.

Таппенс снова вздохнула и мечтательно закрыла глаза.

— Итак, Томми и Таппенс поженились, — промолвила она, — и жили счастливо. Спустя шесть лет они все еще живут счастливо. Просто удивительно, почему все складывается совсем по-другому, нежели ожидаешь.

— Весьма глубокое замечание, Таппенс. Но не оригинальное. Знаменитые поэты и еще более

знаменитые богословы говорили об этом раньше и, прошу прощения, лучше.

— Шесть лет тому назад, — продолжала Таппенс, — я была готова поклясться, что при наличии денег на покупку самого необходимого и тебя в качестве мужа, жизнь будет казаться одной большой и сладостной песнью, как утверждает один из поэтов, с которыми ты так хорошо знаком.

— Так что тебе надоело — я или деньги? — холодно осведомился Томми.

— «Надоело» — не совсем то слово, — великодушно отозвалась Таппенс. — Просто я привыкла к выпавшим на мою долю благам. Ведь никто не понимает, какое блаженство дышать носом, пока не простудится.

— Может быть, мне начать понемногу пренебрегать тобой? — предложил Томми. — Водить других женщин по ночным клубам и так далее?

— Бесполезно, — ответила Таппенс. — Ты просто будешь встречать меня там с другими мужчинами. Но я бы хорошо знала, что другие женщины тебя не интересуют, а ты не был бы так уверен насчет меня и других мужчин. Женщины ведь куда более проникательны.

— Мужчины превосходят их только в скромности, — пробормотал ее муж. — Но что с тобой происходит, Таппенс? Чем ты недовольна?

— Не знаю. Просто я хочу, чтобы случилось нечто возбуждающее. Разве тебе, Томми, не хотелось бы снова охотиться за германскими шпио-

нами? Подумай о полных опасности днях, которые мы тогда пережили!¹ Я понимаю, что ты и сейчас более или менее числишься на секретной службе, но это чисто конторская работа.

— Ты хотела бы, чтобы меня послали в кошмарную Россию переодетым большевиком, который торгует контрабандной выпивкой?

— Какой в этом толк? — сказала Таппенс. — Мне бы не позволили тебя сопровождать, а я так хочу чем-нибудь заняться!

— Ну так занимайся хозяйством, — предложил Томми.

— Двадцати минут работы каждое утро после завтрака хватает, чтобы достичь почти полного совершенства. Тебе ведь не на что жаловаться, верно?

— Ты ведешь хозяйство настолько безупречно, Таппенс, что даже становится скучно.

— Я бы предпочла благодарность, — заметила Таппенс. — Конечно, у тебя есть твоя работа, но скажи, Томми, неужели ты тоже тайком не испытываешь жажды острых ощущений?

— Нет, — ответил Томми. — По крайней мере, я так не думаю. Ведь эти ощущения могут оказаться весьма неприятными.

— Как предусмотрительны мужчины, — вздохнула Таппенс. — Неужели ты не тоскуешь по жизни, полной романтики и приключений?

¹ См. роман Агаты Кристи «Тайный враг». (Здесь и далее примеч. перев.)

— Что ты сейчас читаешь, Таппенс? — осведомился Томми.

— Подумай, как было бы увлекательно, — продолжала Таппенс, — если бы мы услышали громкий стук в дверь, а когда открыли ее, то в квартиру, пошатываясь, вошел бы мертвец?

— Мертвецы не пошатываются, — заметил Томми.

— Ты отлично знаешь, что я имею в виду, — отмахнулась Таппенс. — Они всегда пошатываются, прежде чем упасть к твоим ногам, и произносят загадочные слова: «пятнистый леопард» или что-нибудь в этом роде.

— Я бы посоветовал тебе переключиться на Шопенгауэра или Иммануила Канта, — сказал Томми.

— Такое чтиво как раз для тебя, — отозвалась Таппенс. — Ты становишься толстым и всем довольным.

— Вообще нет, — с негодованием возразил Томми. — Ведь именно ты делаешь гимнастику для похудения.

— Все ее делают, — сказала Таппенс. — Говоря, что ты толстеешь, я выразилась фигурально. Я имела в виду, что ты становишься преуспевающим, лоснящимся и довольным жизнью.

— Не знаю, что на тебя нашло, — проворчал Томми.

— Жажда приключений, — объяснила Таппенс. — Это лучше, чем тоска по любви. Хотя и

она иногда меня одолевает. Я мечтаю о встрече с красивым мужчиной...

— Ты встретила меня, — заметил Томми. — Разве этого тебе не достаточно?

— ...смуглым, худошавым, сильным женщиной, умеющим скакать верхом и ловить арканом диких лошадей...

— А также носящим брюки из овчины и ковбойскую шляпу, — саркастически добавил Томми.

— ...и живущим в прериях, — продолжала Таппенс. — Я бы хотела, чтобы он до безумия в меня влюбился. Конечно, я бы добродетельно отвергла его ухаживания и осталась верной брачному обету, но мое сердце тайно стремилось бы к нему.

— Ну, — сказал Томми, — мне тоже часто хочется встретить по-настоящему красивую девушку с золотистыми волосами, которая по уши влюбилась бы в меня. Только я вряд ли бы ее отверг, фактически я уверен, что не сделал бы этого.

— Это лишь доказывает порочность твоей натуры, — заметила Таппенс.

— Да что с тобой, в самом деле? — удивился Томми. — Ты никогда еще так не говорила.

— Да, но это уже давно накапливалось внутри, — отозвалась Таппенс. — Очень опасно иметь все, что хочешь, в том числе достаточно денег на тряпки. Правда, всегда можно покупать шляпы...

— У тебя их уже около сорока, — напомнил Томми, — и все похожи друг на друга.

— Шляпы всегда так выглядят, — сказала Таппенс. — На самом деле они вовсе не похожи. В них столько мелких деталей. Кстати, сегодня утром у мадам Виолетт я видела такую симпатичную шляпку...

— Раз тебе больше нечем заняться, кроме покупки шляп, в которых ты не нуждаешься...

— Вот именно, — прервала Таппенс. — Если бы только мне было чем заняться! Придется поступить в какую-нибудь благотворительную организацию. О, Томми, как бы я хотела, чтобы произошло что-нибудь захватывающее! Честное слово, я чувствую, что это пошло бы нам на пользу. Если бы мы могли найти добрую фею...

— Странно, что ты об этом упомянула! — воскликнул Томми.

Поднявшись, он подошел к письменному столу, выдвинул ящик, вытащил оттуда маленькую фотографию и протянул ее Таппенс.

— Значит, ты их проявил! — обрадовалась Таппенс. — Кто это снимал: я или ты?

— Я, — ответил Томми. — Твои снимки не получились. Выдержка была меньшей, чем нужно. У тебя всегда так.

— Тебя радует, что ты хоть что-то умеешь делать лучше меня, — надулась Таппенс.

— Глупое замечание, — сказал Томми, — но на сей раз я оставлю его без внимания. Я хотел показать тебе вот это. — Он ткнул пальцем в белое пятнышко на снимке.

— Царапина на пленке, — предположила Таппенс.

— Вовсе нет, — возразил Томми. — Это фея, Таппенс.

— Томми, ты идиот.

— Посмотри сама.

Он протянул ей лупу, и Таппенс стала внимательно разглядывать фотографию. С большой долей фантазии царапину можно было принять за маленькое крылатое существо на каминной решетке.

— У нее есть крылья! — воскликнула Таппенс. — Забавно, настоящая фея в нашей квартире. Может быть, написать об этом Конан Дойлу? Как ты думаешь, Томми, она исполнит наши желания?

— Скоро узнаешь, — ответил Томми. — Ты ведь так хотела, чтобы что-нибудь случилось.

В этот момент дверь открылась, и высокий парнишка лет пятнадцати, казалось, еще не решивший, кем он является, дворецким или мальчиком-слугой, торжественно осведомился:

— Вы дома, мадам? В парадную дверь только что позвонили.

— Хорошо бы Элберт не так часто ходил в кино, — вздохнула Таппенс, после того как паренек удалился, получив подтверждение. — Теперь он изображает дворецкого с Лонг-Айленда. Слава богу, я отучила его спрашивать у посетителей визитные карточки и приносить их мне на подносе.

Дверь снова открылась, и Элберт доложил таким тоном, словно произносил королевский титул:

— Мистер Картер.

— Шеф! — удивленно пробормотал Томми.

Таппенс вскочила, приветствуя высокого седовласого мужчину с усталой улыбкой и пронизывающим взглядом.

— Рада вас видеть, мистер Картер.

— Очень хорошо, миссис Томми. А теперь ответьте мне на один вопрос. Как вы поживаете?

— Вполне удовлетворительно, но скучновато, — подмигнув, отозвалась Таппенс.

— Еще лучше, — одобрил мистер Картер. — Очевидно, я застал вас в подходящем настроении.

— Звучит обнадеживающе, — заметила Таппенс.

Элберт, все еще копируя лонг-айлендского дворецкого, подал чай. Когда процедура была успешно завершена и дверь за ним закрылась, Таппенс сразу же спросила:

— У вас что-то на уме, не так ли, мистер Картер? Вы собираетесь отправить нас с миссией в кошмарную Россию?

— Не совсем, — ответил мистер Картер. — Но у меня действительно есть к вам предложение. Полагаю, вы не из тех, кто избегает риска, миссис Томми?

Глаза Таппенс возбужденно блеснули.

— Для нашего ведомства нужно выполнить

кое-какую работу, — продолжал мистер Картер, — и я подумал, только подумал, что вам двоим она может подойти. Вижу, вы получаете «Дейли лидер».

Подобрав со стола газету, мистер Картер нашел колонку объявлений и указал пальцем на одно из них, передавая газету Томми.

— Прочтите это.

Томми повиновался.

— «Международное детективное агентство Теодора Бланта. Частные расследования. Большой штат надежных и опытных агентов. Полная конфиденциальность. Бесплатные консультации. Хейлхем-стрит, 118».

Он вопрошающе посмотрел на мистера Картера. Тот кивнул.

— Уже некоторое время это детективное агентство было на последнем издыхании. Мой друг приобрел его за бесценок. Мы подумываем запустить его снова, скажем, на испытательный срок в полгода. И конечно, на это время нам понадобится управляющий.

— Как насчет мистера Теодора Бланта? — спросил Томми.

— Боюсь, мистер Блант вел себя довольно нескромно. Пришлось вмешаться Скотленд-Ярду. Сейчас он находится под арестом, но не сообщает нам и половины того, что мы хотели бы знать.

— Понимаю, сэр, — сказал Томми. — По крайней мере, думаю, что понимаю.

— Предлагаю вам взять шестимесячный от-

пуск по болезни. А если вы захотите возглавить детективное агентство под именем Теодора Бланта, то меня это не касается.

Томми не сводил глаз с шефа.

— Какие будут указания, сэр?

— По-моему, мистер Блант вел дела за рубежом. Следите за письмами в голубых конвертах с русскими марками от торговца ветчиной, разыскивающего свою жену, которая приехала в Англию несколько лет назад в качестве беженки. Отпарьте марку, и под ней вы найдете число 16. Копируйте эти письма, а оригиналы посылайте мне. Также, если кто-нибудь придет в ваш офис и упомянет число 16, сообщите мне немедленно.

— Понятно, сэр, — кивнул Томми. — А кроме этого?

Мистер Картер взял со стола перчатки, собираясь уходить.

— Можете руководить агентством по своему усмотрению. Думаю, — он подмигнул, — для миссис Томми будет забавно попробовать силы на поприще детектива.

Глава 2

ЧАЙНИК

Через несколько дней мистер и миссис Берсфорд вступили во владение офисом международного детективного агентства. Он располагался

на третьем этаже довольно ветхого здания в Блумсбери. В маленькой приемной Элберт сменил роль лонг-айлендского дворецкого на роль посыльного, которую играл безупречно. Его концепция образа заключалась в бумажном кулке со сладостями, взлохмаченной голове и испачканных чернилами пальцах.

Из приемной две двери вели в два кабинета. На первой из них значилось — «Клерки», на второй — «Личный кабинет». За второй дверью находилась маленькая комфортабельная комната с большим письменным столом невероятно делового вида, множеством шкафов для картотек, снабженных витиеватыми надписями, но абсолютно пустых, и несколькими крепкими стульями с кожаными сиденьями. За столом восседал мистер лже-Блант, старающийся выглядеть так, словно он возглавлял детективное агентство всю жизнь. Телефон, разумеется, стоял в пределах досягаемости. Таппенс и Томми заранее отрепетировали несколько телефонных звонков, дав Элберту соответствующие инструкции.

В соседней комнате, где находилась Таппенс, была пишущая машинка, стояли несколько столов и стульев, заметно уступающих по качеству своим собратьям в кабинете великого шефа, и газовая плитка для приготовления чая.

Фактически все имелось в наличии, кроме клиентов.

Но Таппенс это не смущало. Она питала самые радужные надежды.

— Это просто чудо! — восклицала она. — Мы будем преследовать убийц, находить пропавшие фамильные драгоценности, искать исчезнувших людей и разоблачать мошенников!

Однако Томми счел своим долгом умерить ее пыл:

— Успокойся, Таппенс, и попытайся забыть дешевые романы, которые ты поглощаешь. Наша клиентура, если таковая вообще появится, будет состоять исключительно из мужей и жен, желающих устроить слежку за своей половиной. Улики, необходимые для развода, — единственная цель частных детективных агентств.

— Фу! — поморщилась Таппенс. — Мы не станем заниматься делами о разводах. Нам следует поднять престиж нашей новой профессии.

— Да-а, — с сомнением протянул Томми.

Через неделю они с унылым видом обменялись результатами.

— Три глупые женщины, чьи мужья уехали на уик-энд, — вздохнул Томми. — Кто-нибудь приходил, пока я был на ленче?

— Толстый старик с легкомысленной женой, — столь же печально вздохнула Таппенс. — Я все время читаю в газетах, что число разводов увеличивается, но до сих пор я этого не осознавала. Мне уже надоело повторять, что мы не беремся за дела о разводах.

— Мы включили это в объявление, — напомнил ей Томми. — Так что теперь бизнес пойдет лучше.

— Боюсь, объявления привлекут еще больше подобной публики, — меланхолически промолвила Таппенс. — Но я не собираюсь сдаваться. Если понадобится, я сама совершу преступление, а ты его расследуешь.

— И что хорошего из этого выйдет? Подумай о моих чувствах, когда я буду нежно прощаться с тобой на Боу-стрит или на Вайн-стрит.

— Вспоминая твои холостяцкие дни, — встала Таппенс.

— Я имел в виду Олд-Бейли¹, — поправился Томми.

— Ну что-то необходимо предпринять, — заметила Таппенс. — А то нас распирает от талантов, которые мы не можем применить на практике.

— Мне всегда нравились твои бодрость и оптимизм, Таппенс. Ты, кажется, несколько не сомневаешься в своих талантах.

— Конечно. — Таппенс широко открыла глаза.

— Но ведь у тебя нет необходимых знаний.

— Ну, я прочитала все детективные романы, которые были опубликованы за последние десять лет.

— Я тоже, — сказал Томми, — но у меня предчувствие, что это не слишком нам поможет.

— Ты всегда был пессимистом, Томми. Вера в себя — великое дело.

¹ Олд-Бейли — здание Центрального уголовного суда в Лондоне, находящееся на одноименной улице.

— У тебя ее более чем достаточно, — усмехнулся Томми.

— Конечно, в детективных романах все гораздо легче, — задумчиво промолвила Таппенс, — потому что автор действует в обратном направлении. Я имею в виду, когда знаешь разгадку, легко подобрать ключи к ней. Любопытно...

Она сделала паузу, наморщив лоб.

— Да? — спросил Томми.

— Мне пришла в голову идея, — сказала Таппенс. — Еще не совсем пришла, но приходит. — Она встала. — Пожалуй, я пойду и куплю шляпу, о которой тебе говорила.

— О боже! — простонал Томми. — Еще одна шляпа!

— Она очень симпатичная, — с достоинством заявила Таппенс и с решительным видом вышла из комнаты.

В последующие дни Томми пару раз спрашивал ее насчет «идеи», но Таппенс всего лишь качала головой и просила дать ей время.

А затем одним достопамятным утром прибыл первый клиент, и все прочее было забыто.

В дверь приемной постучали, и Элберт, только что положивший в рот леденец, крикнул неразборчивое: «Войдите!» После этого он от удивления и восторга проглотил леденец целиком. Ибо на сей раз клиент выглядел как надо.

Высокий молодой человек, красиво и дорого одетый, неуверенно стоял на пороге.

«Настоящий джентльмен, если я когда-нибудь такого видел!» — подумал Элберт. В подобных вопросах на его суждения можно было положиться.

Молодой человек выглядел года на двадцать четыре; у него были черные напояженные волосы и розоватые круги вокруг глаз, а подбородок практически отсутствовал.

Охваченный экстазом, Элберт нажал кнопку под столом, и из-за двери с надписью «Клерки» сразу же послышался стук пишущей машинки. Таппенс заняла боевой пост. Этот признак деловой атмосферы, казалось, наполнил посетителя благоговейным страхом.

— Скажите, — запинаясь, начал он, — это... детективное агентство «Блистательные сыщики Бланта»?

— Желаете, сэр, поговорить с самим мистером Блантом? — осведомился Элберт, всем своим видом выражая сомнение, что такое можно устроить.

— Да, приятель, хорошо бы. А это возможно?

— Полагаю, вам не назначена встреча?

Визитер выглядел все более виноватым.

— Боюсь, что нет.

— Всегда разумнее, сэр, сначала позвонить. Мистер Блант так занят. В настоящее время он разговаривает по телефону. Скотленд-Ярд обратился к нему за консультацией.

Казалось, эти слова произвели должное впечатление на молодого человека.

Понизив голос, Элберт доверительно поделился информацией:

— Кража важных документов из правительственного учреждения. Хотят, чтобы мистер Блант взялся за это дело.

— Вот как? Должно быть, он способный мальчик.

— Он босс, сэр, — ответил Элберт, — и этим все сказано.

Молодой человек опустился на жесткий стул, абсолютно не догадываясь, что через искусно замаскированные отверстия за ним внимательно наблюдают две пары глаз: Таппенс, отрывающейся от бешеных атак на пишущую машинку, и Томми, ожидающего подходящего момента. Вскоре на столе Элберта раздался звонок.

— Босс освободился. Узнаю, сможет ли он вас принять, — сказал Элберт и скрылся за дверью с надписью «Личный кабинет».

Вскоре он появился снова:

— Пожалуйста, пройдите сюда, сэр.

Посетителя проводили в кабинет, где симпатичный молодой человек со смышленным лицом и рыжеватой шевелюрой поднялся ему навстречу:

— Садитесь. Хотите посоветоваться со мной? Я мистер Блант.

— В самом деле? Я имею в виду, вы очень молоды...

— Дни стариков остались позади, — махнув рукой, заявил Томми. — Кто развязал войну? Старики. Кто повинен в нынешней безработице? Старики. Кто ответствен за все происшедшие безобразия? Снова старики.

— Думаю, вы правы, — согласился клиент. — Я знаю одного поэта, по крайней мере он так себя называет, который говорит то же самое.

— Должен сообщить вам, сэр, что ни одному из моих прекрасно подготовленных сотрудников не больше двадцати пяти лет. Это истинная правда.

Так как весь штат прекрасно подготовленных сотрудников состоял из Таппенс и Элберта, в этих словах не приходилось сомневаться.

— А теперь — факты, — потребовал мистер Блант.

— Я хочу, чтобы вы кое-кого нашли, — выпалил молодой человек.

— Пожалуйста, сообщите подробности.

— Понимаете, это нелегко. Дело уж больно деликатное. Ей это может чертовски не понравиться. Я имею в виду... ну, это трудно объяснить...

Он беспомощно посмотрел на Томми. Последний ощущал некоторую досаду. Ему хотелось отправиться на ленч, но он предвидел, что извлечение фактов из данного клиента окажется долгой и утомительной процедурой.

— Она исчезла по собственной воле или вы

подозреваете похищение? — резко осведомился Томми.

— Не знаю, — отозвался молодой человек. — Я вообще ничего не знаю.

Томми взял карандаш и блокнот.

— Прежде всего, — сказал он, — сообщите мне ваше имя. Мой посыльный получил инструкцию никогда не спрашивать имена. Таким образом беседа остается полностью конфиденциальной.

— Отличная идея, — одобрил молодой человек. — Моя фамилия... э-э... Смит.

— Нет-нет, — возразил Томми. — Пожалуйста, подлинное имя.

Визитер испуганно посмотрел на него:

— Э-э... Сент-Винсент. Лоренс Сент-Винсент.

— Любопытная вещь, — заметил Томми, — насколько редко встречаются люди, чья настоящая фамилия Смит. Лично я не знаю ни одного Смита. Но девять человек из десяти, желающих скрыть подлинное имя, называют эту фамилию. Я как раз пишу монографию на эту тему.

В этот момент на письменном столе затрещал звонок. Это означало, что Таппенс предлагает взять инициативу на себя. Томми, который хотел есть и не испытывал к мистеру Сент-Винсенту никакой симпатии, был этому только рад.

— Прошу прощения, — извинился он, поднимая телефонную трубку.

На его лице отразились быстро сменяющиеся

друг друга чувства — удивление, испуг и, наконец, радость.

— Неужели? — сказал он в трубку. — Сам премьер-министр? Конечно, в таком случае я отправляюсь немедленно.

Положив трубку на рычаг, Томми повернулся к клиенту:

— Должен извиниться перед вами, мой дорогой сэръ. Крайне срочный вызов. Если вы изложите факты моему доверенному секретарю, она займется ими.

Он подошел к двери, соединяющей его кабинет с комнатой Таппенс.

— Мисс Робинсон!

Таппенс, выглядевшая аккуратно и скромно с гладко причесанными черными волосами и в платье с кружевными манжетами и воротничком, вошла в кабинет. Томми представил ее и удалился.

— Насколько я понимаю, мистер Сент-Винсент, леди, к которой вы питаете интерес, исчезла, — заговорила Таппенс, сев за стол и взяв карандаш и блокнот мистера Бланта. — Молодая леди?

— О да! — ответил мистер Сент-Винсент. — Молодая и... и ужасно красивая!

Лицо Таппенс стало серьезным.

— Боже мой! — пробормотала она. — Надеюсь, что...

— Вы не думаете, что с ней что-то случилось? — с тревогой осведомился мистер Сент-Винсент.

— Нужно надеяться на лучшее, — ответила Таппенс фальшиво бодрым тоном, который поверг молодого человека в уныние.

— Вы должны что-нибудь сделать, мисс Робинсон! Не считайтесь с расходами. Я не пожалею для нее ничего на свете. Вы вроде бы мне сочувствуете, поэтому признаюсь вам, что я обожаю землю, по которой она ходит. Лучше ее никого нет!

— Пожалуйста, сообщите ее имя и все остальное.

— Ее зовут Жанетт, фамилии я не знаю. Она работает в шляпном магазине мадам Виолетт на Брук-стрит. Жанетт девушка строгая, сколько раз меня отшивала... Я зашел туда вчера и стал ждать, когда она появится, но все вышли, кроме нее. Тогда я узнал, что в то утро она не пришла на работу, никого не предупредив; старая мадам была в ярости. Я взял ее адрес и отправился туда. Но мне сказали, что Жанетт накануне вечером не вернулась домой и они не знают, где она. Я был в отчаянии и сначала хотел обратиться в полицию, но потом подумал, что, если с Жанетт все в порядке, она на меня за это рассердится. Потом я вспомнил, что на днях она сама показывала мне ваше объявление в газете и говорила, что одна из женщин, которая покупает у нее шляпы, расхваливала всю ваше мастерство и вашу тактичность. Поэтому я отправился напрямик к вам.

— Понятно, — сказала Таппенс. — Какой же у нее адрес?

Молодой человек назвал его.

— Пожалуй, это все, — задумчиво промолвила Таппенс. — Скажите, вы помолвлены с этой молодой леди?

Мистер Сент-Винсент покраснел как рак.

— Ну... не совсем. Но я собираюсь просить ее руки, как только увижу ее снова... если это когда-нибудь произойдет.

Таппенс отложила блокнот.

— Желаете специальное суточное обслуживание? — деловито осведомилась она.

— А что это такое?

— За это полагается двойной гонорар, но мы дадим поручение всем незанятым сотрудникам. Если леди жива, мистер Сент-Винсент, то завтра в это же время я сообщу вам ее местопребывание.

— Это просто чудесно!

— Мы пользуемся услугами экспертов и гарантируем результаты, — скромно сказала Таппенс.

— Должно быть, у вас первоклассный штат!

— Безусловно. Кстати, вы не сообщили мне описание молодой леди.

— У нее чудесные волосы — золотистые, цвета заходящего солнца. Знаете, я только недавно стал обращать внимание на закаты. В них куда больше поэзии, чем мне казалось.

— Рыжие волосы, — бесстрастно повторила Таппенс, делая запись в блокноте. — Какого она роста?

— Высокого, и у нее потрясающие темно-голубые глаза. Держится она решительно, может с ходу обрезать парня.

Таппенс записала еще несколько слов, закрыла блокнот и поднялась.

— Если вы придете завтра к двум часам, думаю, мы сможем сообщить вам какие-нибудь новости, — сказала она. — Всего хорошего, мистер Сент-Винсент.

Когда Томми вернулся, Таппенс как раз закрыла справочник Дебретта.

— Выяснила все детали. Лоренс Сент-Винсент — племянник и наследник графа Черитона. Если мы с этим справимся, то станем известны в высшем обществе.

Томми прочитал записи в блокноте.

— Что, по-твоему, произошло с девушкой? — спросил он.

— Думаю, — ответила Таппенс, — она исчезла по велению сердца, чувствуя, что слишком любит этого молодого человека, чтобы сохранить душевный покой.

Томми с сомнением посмотрел на нее.

— Я читал про такое в книгах, — сказал он, — но никогда не знал девушек, которые поступали бы так в реальной жизни.

— Вот как? Ну, возможно, ты прав. Но Лоренс Сент-Винсент легко проглотит подобный вздор. Он полон романтических иллюзий. Кстати, я гарантировала результат через двадцать четыре часа: наши специальные услуги.

— Ты полная идиотка, Таппенс! Зачем ты это сделала?

— Просто мне в голову пришла идея. Я подумала, что это неплохо звучит. Не беспокойся. Предоставь все мамочке, она лучше знает, что делать.

Таппенс вышла, оставив Томми глубоко недовольственным.

Вскоре он поднялся, вздохнул и отправился делать то, что мог, проклиная живое воображение Таппенс.

Когда усталый и сердитый Томми вернулся в половине пятого, он застал Таппенс вынимающей пакет с печеньем из тайника в одном из ящиков для картотеки.

— Ты выглядишь разгоряченным, — заметила она. — Чем занимался?

— Обходил больницы с описанием девушки, — проворчал Томми.

— Разве я не сказала, чтобы ты предоставил это мне? — осведомилась Таппенс.

— Ты не можешь в одиночку разыскать девушку за сутки.

— Могу. Более того, я уже это сделала.

— Что ты имеешь в виду?

— Очень простая проблема, Ватсон.

— Где же она сейчас?

Таппенс указала рукой на дверь:

— Рядом, в моей комнате.

— Что она там делает?

Таппенс рассмеялась.

— Ну, учитывая наличие чайника, газовой горелки и полфунта чая, ответ легко угадать. Понимаешь, — продолжала она, — я всегда покупаю шляпы у мадам Виолетт и на днях узнала среди продавщиц девушку, которая работала со мной медсестрой в госпитале. После войны она открыла шляпный магазин, но прогорела и поступила к мадам Виолетт. Мы с ней все это придумали. Она должна была подсунуть наше объявление молодому Сент-Винсенту, а потом исчезнуть. Блистательные сыщики Бланта со свойственной им эффективностью ее находят. Это, с одной стороны, создаст нам рекламу, а с другой — побудит Сент-Винсента поскорее сделать Жанетт предложение, а то бедняжка уже отчаялась.

— У меня просто нет слов, Таппенс! — воскликнул Томми. — В жизни не слышал о такой безнравственной авантюре! Ты ведь подстрекаешь этого молодого человека жениться на девушке не его круга!

— Чушь! — отрезала Таппенс. — Жанетт прекрасная девушка, даже странно, что она так влюбилась в этого рохлю. С первого взгляда видно, что его семья нуждается в здоровой свежей кро-

ви. Жанетт отлично ему подходит. Она будет присматривать за ним, как мать, заставит его покончить с коктейлями и ночными клубами и вести здоровую жизнь сельского джентльмена. Пошли, я тебя с ней познакомлю.

Таппенс открыла дверь в соседнюю комнату, и Томми последовал за ней.

Высокая девушка с красивыми темно-рыжими волосами и приятным лицом поставила вскипевший чайник и улыбнулась, продемонстрировав ряд ровных белых зубов.

— Надеюсь, вы простите меня, сестра Каули... я имею в виду, миссис Бересфорд. Я подумала, что вы тоже захотите чаю. Сколько чайников вы кипятили для меня в госпитале в три часа ночи.

— Томми, — сказала Таппенс, — позволь представить тебе мою старую подругу, сестру Смит.

— Смит, говоришь? Как странно! — воскликнул Томми, пожимая девушке руку. — Что? О, ничего особенного, просто маленькая монография, которую я подумываю написать.

— Приди в себя, Томми, — одернула его Таппенс.

Она налила ему чашку чая.

— Давайте выпьем за успех международного детективного агентства «Блистательные сыщики Бланта»! Пусть они никогда не знают поражения!